

РАБОЧИЙ КЛАСС ДОНА В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

В. С. ПАНЧЕНКО

Специальной работы, посвященной избирательной кампании в IV думу, в литературе Дона нет. Данная статья представляет собой попытку восполнить этот пробел¹.

Большевистские организации Дона работали в тяжелых условиях. После ареста Донкома 19 марта 1911 г. большевистские группы были сильно ослаблены. Долгое время единого руководящего партийного центра на Дону не было. Но работа не остановилась, ее продолжали большевики, оставшиеся на свободе. На фабриках и заводах области воссобирались или вновь создавались партийные ячейки.

После Пражской конференции большевики Дона укрепляли нелегальные партийные группы и избавлялись от меньшевиков-ликвидаторов, во главе которых стояли Б. С. Васильев и А. С. Локерман².

В основу тактики большевистских организаций Дона в период подготовки и проведения выборов в IV думу легли решения Пражской конференции, которые были получены в феврале 1912 г. Несколко экземпляров брошюры «Всероссийская конференция РСДРП 1912 г.» (издание ЦК) вместе с другой нелегальной литературой хранилось в доме № 137 по Никольской улице в Ростове.

Большевистская избирательная платформа, перепечатанная в качестве приложения к № 26 газеты «Социал-демократ», в мае 1912 г. была получена в Ростове. Весной и летом этого года среди рабочих Дона распространялась нелегальная социал-демократическая литература, получаемая местными большевиками от ЦК из-за границы³.

В феврале-марте 1912 г. на Дону началась волна экономических стачек (забастовка на заводе акционерного общества «Акса́й» из-за понижения расценок на сдельную работу и др.). Они носили упорный наступательный характер.

1912 г. ознаменовался и политическим стачечным движением. Предвыборная кампания проходила в обстановке нового революционного подъема, начавшегося после ленских событий. На Дону, как и по всей стране, волна рабочего движения непрерывно нарастала. В социал-демократическую фракцию III Государственной думы из Ростова были посланы протесты по поводу ленских событий от рабочих бумажной фабрики Панченко, мастерских Богарсуковых, Хохладжиева, Кисина, Рябченко, Шевченко, Заливанской и других предприятий⁴. Рабочие Сулинского металлургического завода и шахтеры рудников Александровск-Грушевского района выступили с решительным протестом против ленских расстрелов⁵. Были объявлены забастовки солидарности на ряде фабрик и заводов Дона.

¹ Нами использованы документы и материалы ЦГАОР СССР, Государственного архива Ростовской области и Партийного архива Ростовского обкома КПСС. Найдены новые документы охранного отделения Донской области, сводки и донесения жандармского управления и фабричной инспекции; использованы корреспонденции рабочих Дона, опубликованные в «Правде», воспоминания большевиков и передовых рабочих, а также сообщения местных буржуазных газет «Приазовский край» и «Утро Юга». Большую ценность имеет отчет Ростово-Нахичеванской организации большевиков о проведении выборной кампании, адресованный в «Правду» и взятый полицией во время обыска. Эти материалы довольно полно характеризуют забастовочное движение на Дону, состояние партийных организаций и их деятельность в 1912 г.

² Гос. архив Ростовской области (далее: ГАРО), ф. 826, О-1, д. 162, т. 2, лл. 398, 547.

³ ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, д. 5, ч. 21, л. А, 1912 г., лл. 3, 5—6.

⁴ «Правда», 24 апреля 1912 г.

⁵ Парта́рхив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, О-3, ед. хр. 53, л. 2.

Политической борьбой рабочих руководила группа большевиков в составе Н. А. Яшина, Б. Г. Козелева и С. А. Завьялова⁶. К апрелю партийные группы на заводах и шахтах области окрепли, а в мае они установили связи с ЦК партии и с большевистскими организациями Петрограда, Москвы, Харькова и Тифлиса. На всех крупных предприятиях Дона подготавливались политические забастовки, посвященные дню 1 Мая, а в Ростове готовилась и демонстрация рабочих. Между тем в ночь на 29 апреля руководящий состав партийной группы Ростова был арестован, но арестованные сумели передать связи с партийными работниками Ростова, Таганрога, Новочеркасска, Ставрополя, Армавира⁷.

Большую помощь ростовской партийной организации оказывали бывшие руководители Донкома П. А. Джапаридзе и М. Ф. Шкирятов, арестованные 19 марта 1911 г. и высланные под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию. Из ссылки они поддерживали связь с ростовскими большевиками, пересылали им политическую литературу и в письмах давали руководящие указания⁸.

Полицейские репрессии помешали провести первомайскую демонстрацию, но политические забастовки в день Первомая все же прошли на шахтах Таганрогского округа и Александровск-Грушевского района, на крупном заводе сельскохозяйственного машиностроения «Акса́й» и семи других предприятиях Ростова.

Политические забастовки продолжались и в июне. Большевики Макеевки, тесно связанные с Юзовским комитетом РСДРП, подготовили на 3 июня всеобщую политическую забастовку рабочих заводов «Унион» и шахтеров прилегающих рудников. Рабочие Дона выступили в знак солидарности с английскими углекопами и петроградскими пролетариями⁹. Бастовавшие выдвинули политические и экономические требования: установление 8-часового рабочего дня, повышение заработка и др. Они поддерживали лозунг борьбы за демократическую республику.

Ленинская характеристика рабочего движения России 1912 г. целиком распространяется и на Донскую область¹⁰. Большевики не только поддерживали экономические стачки, но и руководили ими. Они подчиняли экономическую борьбу общим политическим целям пролетарского движения. В условиях нарастания революционного натиска весной и летом 1912 г. большевистские группы вели активную работу по подготовке выборов в Думу.

Накануне выборов большевистские организации Ростова, как уже говорилось, были сильно ослаблены. Воспользовавшись этим, меньшевики спешили развернуть подготовку к выборам.

Во второй половине июля ростовские большевики, уцелевшие от арестов, пошли на временный блок с меньшевиками для того, чтобы на первом этапе выборов провести в уполномоченные социал-демократических кандидатов. Для организации предвыборной агитации из большевиков и меньшевиков была создана «Юридическая комиссия». Но при этом большевики продолжали отстаивать свою ленинскую избирательную платформу, выдвигали три основных лозунга буржуазно-демократической революции и в политических требованиях не делали никаких уступок меньшевикам. В порядке подготовки к выборам было проведено несколько нелегальных большевистских собраний, на которых присутствовали и меньшевистские представители¹¹.

⁶ ГАРО, ф. 826, О-1, д. 162, т. 2, л. 436.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, д. 5, ч. 21, 1912, лл. 9, 10.

⁸ Там же, л. 8: ГАРО, ф. 826, О-1, д. 282, л. 28.

⁹ В 1912 г. в Англии проходила крупная стачка углекопов, длившаяся 35 дней и охватившая около 2 млн человек.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 258.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 102, д. 130, ч. 45, 1912, л. 30.

Меньшевики поддерживали пассивное отношение к выборам, проявленное рабочими некоторых предприятий. Рабочие, считая Думу черносотенной, решили не принимать участия в выборах. Например, из 187 имевших право голоса рабочих Новочеркасского железнодорожного депо на собрание по выборам уполномоченных явилось 45, а на Сулинском заводе из 2238 — только 52. Такое положение позволило меньшевикам провести своих уполномоченных. В Ростове от одного цеха завода «Аксай» и от завода Тихомирова уполномоченными были избраны меньшевики¹². От главных ростовских железнодорожных мастерских прошло три уполномоченных-бесфракционных, за которыми не стояли рабочие коллективы. Вскоре ошибка рабочих была исправлена большевиками, которые своей разъяснительной работой показали массам, для чего нужно принимать участие в думских выборах.

К середине августа меньшевики Дона пошли на сделку с кадетами, об этом сообщило Донское охранное отделение в департамент полиции: «С Васильевым как руководителем меньшевиков заключил договор представитель местной кадетской партии В. Ф. Зеелер, о том, что они составят блок на выборах в IV Государственную думу и проведут в выборщики своих членов»¹³.

Местные власти и буржуазия стремились проводить выборные собрания рабочих «вслепую», не допуская никакого разъяснения партийных платформ. Но рабочие сорвали эти попытки буржуазии и провели открытые собрания на фабриках, заводах и шахтах.

Несмотря на все неблагоприятные предвыборные условия, большевики проявляли большую активность. В результате от ряда предприятий Ростова (бумажной фабрики Панченко, завода Лели, типографии Гордон и др.) были избраны уполномоченные-большевики¹⁴. Блок с меньшевиками был кратковременным. К концу августа большевики вышли из «Юридической комиссии» и, укрепив свои организации на предприятиях, повели решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами. Ростовская охранка отмечала, что «перед выборами с.-д. блок распался. Большевики разошлись с меньшевиками. Большевики... создают собственные группы, для чего они организуют ячейки среди рабочих фабрик и заводов»¹⁵. Среди рабочих они вели усиленную агитацию о необходимости избрать выборщиками лиц большевистского направления.

Большевистская группа Ростова получила от членов ЦК партии из-за границы письмо, в котором давались дополнительные разъяснения о проведении избирательной кампании в IV думу. В письме говорилось о необходимости борьбы с меньшевиками, которые близко подошли к кадетам.

К осени 1912 г. ростовские большевики вновь собрали свои силы и организовали новую группу под названием «Центральная». Свое первое заседание они провели 13 сентября под видом прогулки на лодке по Дону. В состав «Центральной» группы вошли: В. М. Каспаров («Слава»), В. Г. Корнеева, А. В. Кобахидзе и др. Было решено вести активную работу среди заводских партийных ячеек и организовать кружки там, где они еще не созданы. Было отпечатано 80 экземпляров воззвания к рабочим с уведомлением о создании Ростово-Нахичеванской большевистской организации.

Единый Ростово-Нахичеванский партийный центр в лице центральной группы осенью 1912 г. возглавил борьбу рабочих в предвыборной кампании и направил ее в общее политическое русло пролетарского революционного движения.

¹² Там же, лл. 3, 29.

¹³ ГАРО, ф. 826, О-1, д. 162, т. 2, л. 483.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, л. 130, ч. 45, 1912, л. 29.

¹⁵ Там же, д. 5, ч. 21, 1912, лл. 44 и 45.

«Центральная» группа большевиков фактически стала руководящим партийным центром в Донской области. Она провела несколько предвыборных собраний и поставила задачу организационно связать рабочих уполномоченных всех городов области.

Во второй половине сентября большевистская «Центральная» группа значительно пополнилась за счет передовых рабочих Ростова и прибывших нелегальных большевиков с Кавказа. Она стала называться «Руководящим коллективом».

Развернулась ожесточенная идейная борьба большевиков с ликвидаторами на втором этапе выборов. Шла подготовка к областному собранию уполномоченных, на котором избирали выборщиков. К середине сентября ликвидаторы переименовали «Юридическую комиссию» в «социал-демократический избирательный комитет». Они отпечатали свою куцую избирательную платформу, состоящую из 8 пунктов частичных требований: вместо основного общеполитического требования демократической республики они внесли пункт о «полновластном народном представительстве, созданном на основе всеобщего избирательного права», вместо основного требования большевиков по крестьянскому вопросу у них стояло: «пересмотр аграрного законодательства». Затем шла неизменная свобода коалиций, уничтожение военщины и т. д. Чтобы привлечь рабочих, на этот раз они не забыли пункт и о 8-часовом рабочем дне¹⁶.

Ликвидаторы распространили на некоторых предприятиях области свое воззвание к рабочим, в котором излагалась их платформа. Но «на областном собрании уполномоченных они не посмели выставить свою платформу и представили какую-то мешанину», — писали ростовские большевики в своем отчете о выборной кампании в «Правду». Накануне выборов ликвидаторы выпустили листок — «Наказ уполномоченным» с призывом к рабочим выбирать меньшевиков.

Большую роль в проведении выборной кампании сыграл «Наказ петербургских рабочих своему депутату». Этот «наказ» был распространен среди рабочих Донской области и нелегально обсуждался на предприятиях.

«Руководящий коллектив» большевистской организации выпустил листовку с призывом к борьбе с меньшевиками-ликвидаторами. Большевики противопоставили меньшевикам свою избирательную платформу, сформулированную в «Наказе депутату», который был написан по примеру «Наказа петербургских рабочих». «Наказ» донскому депутату большевики распространяли на предприятиях области, собирая подписи рабочих.

В «Наказе» говорилось: «Уважаемый товарищ! Приветствуя Ваше избрание на трудный и славный пост представителя рабочих в IV Государственной думе, мы, рабочие социал-демократы Ростова и Нахичевани-на-Дону, выражаем полную уверенность, что Вы с честью будете нести славное знамя РСДРП, защищать интересы революционного пролетариата и всей демократии. Мы знаем, что посылаем Вас на трудную борьбу, что против небольшой количественно фракции нашей будет стоять почти вся Государственная дума...»

Пролетариат Донской области призывал своего депутата бороться за полное подчинение социал-демократической фракции в Думе Центральному комитету партии. «Наказ» призывал донского депутата не умять требований революционного пролетариата, давать отпор меньшевистским депутатам. В заключении «Наказа» говорилось: «И помните, что Ваша деятельность и Ваши выступления, направленные к укреплению мощи социал-демократии, к распространению ее идей и идеалов, к служению ей, найдут живой отклик и мощную поддержку всех передовых рабочих, организованных в РСДРП»¹⁷.

¹⁶ Там же, ед. хр. 5, ч. 21, 1912, лл. 44, 45, 49.

¹⁷ Там же, л. 50; д. 130, ч. 45, 1912 г., л. 31; д. 5, ч. 21, 1912 г., лл. 45, 49.

Этот «Наказ» был обсужден и принят на нелегальных партийных собраниях Ростова и других городов Дона. Он сыграл большую агитационную роль среди рабочих.

Если на первом этапе выборов уполномоченных на предприятиях большевики не смогли принять большого участия из-за массовых арестов, то на втором этапе они сумели сплотить уполномоченных, не сочувствующих ликвидаторам. Большевики создали группу из восьми уполномоченных, которая обсудила доклад о большевистской платформе и единогласно приняла ее. К восьми уполномоченным вскоре присоединились еще три, но один из них был исключен из списков властями, как не отвечающий требованиям ценза. Таким образом, к областному собранию большевики имели уже 10 твердых голосов¹⁸. Ликвидаторы заявили, что они имеют 26 голосов. Но их большинство развалилось: на областном собрании у них осталось только 14 голосов.

Накануне выборов 3 октября 1912 г. большевики провели собрание уполномоченных, которое длилось с 12 часов ночи до 8 утра. Прямо с собрания уполномоченные пошли на выборы. 4 октября на областном собрании уполномоченных в г. Новочеркасске состоялись выборы выборщиков от рабочих. На собрании присутствовало 90 уполномоченных от Ростова, Нахичевани, Новочеркасска, Сулина, Шахт и других промышленных пунктов Дона. Из них более 40 уполномоченных было послано ростовскими и нахичеванскими рабочими.

Перед уполномоченными выступило два официальных докладчика: от большевиков и от ликвидаторов. Были доложены две платформы. От большевиков с докладом выступил В. Каспаров, который своей большевистской избирательной платформой увлек собравшихся рабочих, несмотря на противодействие ликвидаторов. Поэтому выборщиками были избраны те рабочие, которые приняли платформу большевиков. Ростовские большевики повели за собой основную массу рабочих — уполномоченных области.

На собрании разгорелась ожесточенная борьба большевиков с ликвидаторами. Три раза голосовали за «платформы». Провалившиеся ликвидаторы отчаянно сопротивлялись и под разными предлогами требовали переголосования. Но все три раза большинство голосов получали большевики. Некоторые ликвидаторы на собрании «воздерживались от голосования за платформы. Таким образом, они сидели между двух стульев и думали, что так легче проскочить в выборщики», — писал В. Каспаров. Но и эта уловка им не удалась. Большинство голосов уполномоченные приняли платформу партийцев-ленинцев. За ликвидаторскую платформу из 90 уполномоченных голосовали только 14. Ликвидаторы были вынуждены сдать. После этого все большевистские предложения и резолюция прошли почти единогласно. Был намечен и принят план действий рабочих выборщиков на областном съезде выборщиков. Собрание уполномоченных обязало выборщиков потребовать у прогрессистов-кадетов определенное число депутатских мест.

На Новочеркасском собрании было выдвинуто три выборщика: С. Косиневский, В. Лаз и Ханарин. Но перед самими выборами Ханарин был исключен властями как безработный и вместо него выдвинули И. Н. Тулякова. Таким образом, в выборщики прошли: С. Косиневский, получивший 67 голосов «за», В. Лаз — 68 голосов и И. Туляков — 69 голосов. Они были избраны потому, что все «заявили себя партийцами и что они стоят за большевистскую платформу»¹⁹.

Однако вскоре после выборов первые два выборщика стали проявлять колебания в проведении большевистской линии, Туляков — слесарь Сулинского металлургического завода — продолжал активно проводить

¹⁸ Там же, д. 130, ч. 45, 1912 г., л. 68.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 102, ед. хр. 5, ч. 21, 1912 г., лл. 45, 49—50.

ее и на областном съезде выборщиков был избран депутатом в Думу. От Донской области в Думу было послано 12 депутатов, в том числе: 7 кадетов, 3 октябриста, 1 трудовик и 1 социал-демократ.

По данным фабрично-заводской инспекции, которые использовал В. И. Ленин, депутат Туляков был избран от 59 тысяч рабочих Донской области. На областном собрании Тулякова поддержало большинство рабочих-уполномоченных потому, что он твердо держался большевистской платформы.

Но Туляков не оправдал надежд донского пролетариата. Вскоре после избрания он примкнул к меньшевистской части социал-демократической фракции Думы. Туляков не выполнил «Наказа» донских рабочих. Поэтому рабочие Донской области отказались от депутата Тулякова и не считали его своим представителем в Думе. Так, «большевистская группа Парамоновского рудника категорически возражала против действий Тулякова и заявляла, что он не является представителем от рабочей массы, избравшей его»²⁰, — рассказывал одни из старых рабочих.

Рабочие Дона имели связь с большевистской фракцией Думы и, в частности, с депутатами Г. И. Петровским и А. Е. Бадаевым. Они знакомились с работой Думы по стенограммам, посылаемым им большевистскими депутатами. Шахтеры Парамоновского рудника систематически переписывались с депутатом Петровским, приглашали его приехать на шахты, направляли ему материалы о жизни и борьбе донских рабочих²¹.

Рабочие ростовских заводов Гутермана и Тихомирова писали большевистским депутатам в Думу, что они посылают свой общий поденный заработок в 13 руб. в пользу политических ссыльнопоселенцев. В ответ на это депутат Петровский писал: «Только рабочие с самоотвержением, отрывая от скудного заработка, отдают свою посильную лепту. В этом великая солидарность и высокая моральная товарищеская поддержка»²².

Когда депутаты-большевики вышли из редакции ликвидаторской газеты «Луч», рабочие ростовской бумажной фабрики Панченко писали в «Правду»: «Мы посылаем свое приветствие тем товарищам депутатам, которые вышли из состава сотрудников газеты «Луч» и перестали таким образом покрывать своим именем ту раскольничью работу, которую неуклонно ведет газета «Луч»... Мы выражаем свое недовольство нашему депутату Тулякову, присоединившемуся на выборах к платформе последовательных социал-демократов, а в настоящий момент отказавшемуся выйти из раскольничьего „Луча“»²³.

После того как внутри социал-демократической фракции Думы в феврале 1913 г. наметился раскол, большевистская «шестерка» фракции через газету «Правда» обратилась ко всем рабочим России с просьбой обсудить поведение семи депутатов. Все сознательные рабочие страны обсуждали заявление шести депутатов и выносили решения, осуждающие «семерку». Большевистскую «шестерку» поддерживали рабочие ростовских заводов «Акса́й», Лели, Нитнера и Мартына и шахтеры области. В резолюции, принятой на собрании, рабочие Парамоновского рудника писали: «Мы, рабочие, выражаем свое сочувствие 6 рабочим депутатам, которые твердо отстаивают интересы всего пролетариата, желаем, чтобы и 7 депутатов были такими же стойкими, чтобы было единство, но не раскол. В единении сила. Раскол — дезорганизация. Группа рабочих»²⁴.

²⁰ Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, О-3, д. 1213, л. 2.

²¹ Там же, О-18, арх. № 11, л. 1; «Большевистская фракция IV Государственной Думы». Сб. материалов и документов, М., 1938, стр. 466.

²² «Правда», № 59, 1913 г.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, д. 5, ч. 21, 1913 г., л. 24.

²⁴ «Правда», 27 марта 1913 г.

В соответствии с решением «августовского» (1913 г.) совещания ЦК РСДРП о возможности и необходимости единства с.-д. фракции в думской работе, рабочие рудников Дона отстаивали это единство и осуждали раскольнические действия семи депутатов-меньшевиков.

В октябре 1913 г. произошел окончательный раскол социал-демократической фракции. Самостоятельная большевистская фракция в ноябре выдвинула в Думе законопроект о 8-часовом рабочем дне.

В ноябре — декабре 1913 г. рабочие Донской области не раз во время стачек выдвигали требование 8-часового рабочего дня и решительно отстаивали его. Например, шахтеры Рыковского рудника во время забастовки 17 декабря провели трехтысячное собрание, на котором выдвинули требование 8-часового рабочего дня и приветствовали большевистскую фракцию в Думе, внесшую этот законопроект на обсуждение. Борьба разгоралась. Пять дней бастовали шахтеры. Одновременно они выдвинули 26 пунктов экономических требований. 18 декабря был проведен митинг. Как сообщали рабочие в «Правду», на рудник прибыл атаман с отрядом казаков. Жестикуюлирую казацкой нагайкой, он сказал: «Господа, идите и работайте, забастовка вам ничего не даст. Борща из забастовки не сварить, а будешь только голоден. Совещаний после всего сказанного вами я не допущу, буду разгонять силой...» Это подлило масла в огонь. Рабочие дружно выразили свое возмущение порядками. Атаман кричал: «Вас подбивают агитаторы». В ответ шахтеры заявили: «Нет у нас агитаторов! Голод у нас агитатор»²⁵.

Эта забастовка закончилась 20 декабря после удовлетворения экономических требований.

Во время крупных забастовок, проходивших в 1913—1914 гг. в ростовских железнодорожных мастерских, на рудниках Александровск-Грушевского горного района и на других донских предприятиях, хозяева довольно часто прибегали к помощи Тулякова, который пытался уговорить рабочих выйти на работы и, работая, добиваться удовлетворения своих требований. Так, во время крупнейшей забастовки, возникшей в июле 1914 г. на Сулинском заводе, Туляков уговаривал рабочих прекратить забастовку. Но когда собрались три тысячи рабочих около завода, то Туляков, боясь возмущения бастующих, даже не посмел взять слово на собрании²⁶.

* * *

В период подготовки и проведения выборов в Думу на Дону разгорелась острая классовая и партийная борьба.

В противовес ликвидаторам, стремившимся создать блок с буржуазией, большевистская организация Дона боролась на выборах за лозунги последовательного демократизма. Но избранный депутат Туляков обманул рабочих, он маскировал свои меньшевистские взгляды активной поддержкой большевистской избирательной программы, чтобы завоевать доверие донских рабочих и пройти в думу.

Неудача с выборами депутата в думу объясняется также и тем, что донская большевистская организация в лице Ростово-Нахичеванского «Руководящего коллектива» не имела опыта парламентской борьбы.

Однако революционная тактика большевиков, примененная во время выборов, принесла свои положительные результаты. Большевики подчинили избирательную кампанию общим задачам подготовки революции в России.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, д. 45, ч. 2, 1913 г., л. 53.

²⁶ ГАРО, ф. 829, О-1, д. 342, л. 5.